

Один — слезу утри*

1

Юг Франции, февраль 1783 года

Я дожидаясь полуночи. С последним ударом церковных часов я пускаюсь бежать по мостовой, едва касаясь булыжника загрубевшими пятками. Анноне уже затих, засыпая: жители задвинули ставни, потушили свечи. Городок сопит, погружа-

---

* Начало детской считалочки, берущей начало в суеве-
рном представлении о том, что появление сорок предсказы-
вает различные события в будущем.

Один — слезу утри;
Два — рассмейся звонко.
Для мальчишки — три,
Четыре — для девчонки.
Пять — для серебра,
Шесть — сверкает золото.
Семь — забыть пора
То, что знал когда-то.
Восемь — про мечту,
Девять — целоваться.
Десять — в высоту
Птице не подняться.

ясь в дремоту. А мне только того и нужно: я наконец осталась наедине со звездами, и впереди маячит обещание награды за мои труды. Эта часть города с темными и извилистыми, как звериные лазы, улочками зовется Гнездом. Приличные, законопослушные граждане сюда не заглядывают. Да и вам бы не захотелось. Я-то темноты не боюсь: когда промышляешь воровством, дневной свет куда опаснее.

Однако сегодня, должна признаться, нервишки у меня пошаливают: я вся вспотела, хотя стоит холодная мартовская ночь. А все потому, что меня почти против воли впутали в одно дельце. Так называемый клиент подсторожил меня в сумерках у кафе «Крылышки».

— Это ты Сорока? — с места в карьер спросила женщина. Она оглядела меня с ног до головы своими странными бледными глазами, словно у пастушьей собаки.

Подбоченившись, я уставилась на нее в ответ.

Интересно, что она подумала обо мне... о девочке, слишком смуглой для этих краев?

— А что? Вы-то сами кто будете?

Нельзя доверять незнакомцам, которые называют вас по имени.

— Меня зовут миссис Делакура. Мне сказали, что я найду тебя здесь. Тебя и эту твою... *птицу*.

Она имела в виду Коко, моего ручного петуха. Сейчас он — как и всегда, впрочем, — сидел в сумке, которую я специально смастерила для него и носила через плечо.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

— А еще мне сказали, что ты лучшая воровка на многие мили вокруг. Если это правда, то я с радостью предложу тебе небольшой заказ.

Не поймите меня неправильно: я не закоренелая преступница. Я никого не убивала, лошадей не кра-ла. Я — карманница, пальцевых дел мастерица. То горбуху хлеба стяну, то пару монет, просто чтобы нам с Коко не умереть от голода. Я забираю у богате-ев то, что они по глупости оставляют на виду, так что в каком-то смысле это даже урок, а не преступ-ление. Я работаю в одиночестве и заказов не беру. Так проще.

Однако ей, этой миссис Делакура, страшно хоте-лось, чтобы я принесла ей ларчик из дома на Рю-де-Сантим. В своем простом черном платье она выглядела вполне прилично, почти как гу-вернантка или монахиня. Интересно, подумала я, почему она сама не может пойти и забрать этот ларчик?

— Простите, миссис, но я на заказ не работаю.

Судя по всему, ответ ее не обрадовал. От ее прон-зительного взгляда у меня по телу побежали му-рашки. Я решила, что доверять миссис Делакура не стоит, и уже развернулась уходить.

— У меня хитростью отобрали то, что принадле-жит мне по праву. И мне нужно вернуть содержи-мое этого ларца, — чуть ли не с мольбой в голосе объяснила она. — Прошу, не отказывай сразу. По-думай над моим предложением.

И что бы вы думали? Она раскрыла ладонь (кста-ти, на ней были перчатки — дорогие, ладные, из

хорошей кожи), и я увидела у нее в руке пять золотых. ПЯТЬ!

Естественно, я тут же передумала.

— Ладно, — ответила я быстро. — По рукам.

Она бросила взгляд на Коко:

— Но птицу с собой не бери. Еще поднимет шум.

— Нет, миссис, он будет сидеть тихо.

И я не врала: с тех пор как я спасла его с арены петушиных боев несколько месяцев тому назад, Коко по большей части спал, ел червей и отращивал новые блестящие перышки взамен выщипанных. Я ни разу не слышала, чтобы он кукарекал.

— Птицу не бери, — повторила миссис Делакура.

Мне не хотелось его оставлять. Но и лишаться пяти золотых тоже было неохота.

И вот теперь я направляюсь к реке, как и приказала мне миссис Делакура. Я оставила Коко под забором недалеко от места, куда я должна буду принести ларец. В глубине души я даже рада: завтра утром, представьте себе, я смогу *заплатить* за свой завтрак. Может, даже куплю себе пирог с каштанами в дорожной пекарне «У Ланселота», что на Рю-Антуан!

Однако я все еще нервничаю. Ладони совсем взмокли. Теперь меня охватывают сомнения насчет пяти золотых. Видимо, работа предстоит серьезнее, чем я думала: иначе почему миссис Делакура стала бы платить мне такую заоблачную сумму?

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

димо, сюда-то мне и надо. А вот и куст розмарина, о котором упоминала миссис Делакура. Что ни говори, а инструкции она дает что надо. Под этим кустом очень удобно притаиться и наблюдать за дверью.

Но не успеваю я сделать к нему шаг, как боковая дверь приоткрывается. Я замираю. *Mais non**, о таком меня не предупреждали!

— Давай быстрее, Вольтер, — говорит мальчик, выталкивая какое-то животное наружу. — Делай свои дела, а я пока закрою ставни. Хорошо? Не копайся там!

Собака. Сейчас на улицу выпустят собаку. Не теряя ни секунды, я бросаюсь на землю.

В дверном проеме стоит мальчик.

— Что такое, приятель? Что ты там увидел? В саду кто-то есть?

Я лежу, не шевелясь. *Халтуришь, Сорока*, говорю я себе, снова ощущая нервную дрожь. *Не успева- ла забраться внутрь, а тебя уже заметили.*

Однако собака не лает и не рычит. Она... квакает. Правда-правда. От изумления мне хочется расхохотаться. Сдержаться сложно: даже уцепив себя за нос, я все равно едва не фыркаю.

— Что ты там нашел, Вольтер? — снова спрашивает мальчик.

Этот *Вольтер* — утка. Настоящая, живая утка. Да еще какая красивая! Знаете, такие с белоснежным оперением... на вертеле получают просто

---

* Ну уж нет (*фр.*).